

**Н. Ф. ФАН-ДЕР-ФЛИТ
НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (1885 г.):**

**ФРАГМЕНТ НЕОПУБЛИКОВАННОГО
ДНЕВНИКА***

Елена Андреевна Михайлова

кандидат искусствоведения

Российская национальная библиотека;

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Статья вводит в научный оборот фрагмент неопубликованного дневника директора Русского Общества Пароходства и Торговли Н. Ф. Фан-дер-Флита, описывающего посещение им Палестины осенью 1885 г. Текст представленных дневниковых записей важен как с точки зрения восстановления биографии автора документа — одного из видных российских государственных деятелей второй половины XIX в., так и исследования феномена русского присутствия в Палестине в 1880-х гг.

Ключевые слова: Палестина, Русское Общество Пароходства и Торговли, Императорское Православное Палестинское общество, Н. Ф. Фан-дер-Флит, Антонин (Капустин), паломничество, дневник.

С образованием в 1882 г. Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) количество паломников, стремящихся посетить Святую землю, существенно увеличилось. Это было связано с формированием всех необходимых для путешественников условий: «построены гостиницы с номерами самых различных ценовых кате-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41009.

горий, наняты кавасы (проводники), которые сопровождали караваны паломников, отправлявшиеся из Иерусалима в другие святые места»¹ и др. Кроме того, договоренности с Русским Обществом Пароходства и Торговли (РОПиТ) обеспечивали регулярные рейсы между Одессой, Константинополем и Яффой²: до установления этого сообщения «только немногие из паломников, вследствие дороговизны пути и неудобств его, имели возможность удовлетворять свое заветное желание»³.

В Иерусалим и Святые места Палестины отправлялись люди самых разных сословий: от простых богомольцев до представителей высшего света. Однако «сильные мира сего» нередко совмещали в одном путешествии стремление увидеть Святую землю с деловыми задачами, соответствующими занимаемой должности или статусу. Таково было и путешествие Николая Федоровича Фан-дер-Флита, осуществленное им осенью 1885 г.

Н. Ф. Фан-дер-Флит (1840–1896) — один из интереснейших людей второй половины XIX столетия: статский советник, чиновник особых поручений Министерства финансов, член и глава многочисленных обществ и комитетов, благотворитель, выдающийся деятель Псковской земли. Среди прочих заслуг Фан-дер-Флита — участие в создании Императорского Православного Палестинского общества: он являлся Членом-учредителем ИППО и его первым казначеем, позже стал почетным членом общества.

В рамках данной статьи стоит особо отметить деятельность Фан-дер-Флита, связанную с Русским Обществом Пароходства и Торговли. В правление общества как представитель Министерства финансов входил еще отец Николая Федоровича, Федор Тимофеевич Фан-дер-Флит⁴, после смерти которого в 1874 г. его место занял сын. В период начала Русско-турецкой войны в 1877 г. Николай Федорович был назначен директором общества: пароходы РОПиТ вместе с Одесской железной дорогой⁵ выполняли в том числе и военные задачи. По

4. Фёдор Тимофеевич Фан-дер-Флит (1810–1873) — тайный советник, директор общей канцелярии Министерства финансов.

5. Одесская железная дорога принадлежала РОПиТ с 1870 г. В 1877 г. она была выделена в самостоятельное предприятие.

окончании военных действий Фан-дер-Флит сдал дела новому директору-распорядителю. Однако в 1884 г. он вновь занял эту должность, и на этот раз — на 10 лет. В статусе директора РОПиТ Фан-дер-Флит и посетил Палестину.

Если служба в РОПиТ была продолжением дела отца, то связь Фан-дер-Флита с Православным Палестинским обществом⁶ возникла благодаря близкой дружбе с коллегой по службе в Министерстве финансов Василием Николаевичем Хитрово (1834–1903) — основателем и помощником председателя общества. Именно Хитрово привлек Фан-дер-Флита к работе в только что созданном в 1882 г. Палестинском обществе в качестве казначея. Вот как пишет об этом сам Хитрово: «...он [Фан-дер-Флит. — Е. М.] не сочувствовал ни самой идее, ни делу, по меньшей мере он находил его ненужным, делом роскоши, излишества; тем не менее, когда оно состоялось, по расположению ко мне лично, он поступил в него, принял звание казначея и также добросовестно, как и всегда, отнесся к своим обязанностям, устроив всю счетную часть вновь возникающего общества»⁷.

Хотя через 2 года, в связи с переходом на должность директора РОПиТ, Фан-дер-Флиту пришлось оставить место казначея Палестинского общества, его новый пост оказался тесно связанным с паломническим движением. Договор между ИППО и РОПиТ, заключенный при посредничестве Фан-дер-Флита, значительно облегчил паломникам преодоление морского пути на Святую землю. Хитрово отмечал: «... Николай Фёдорович в Одессе не забывал Палестинского общества, будучи по самой своей деятельности и по своему положению поставлен в ближайшее соприкосновение с Русскими паломниками Святынь Востока, в Одессе, покидающих в большинстве родину на Русских пароходах. Всё, что от него зависело, было безусловно им сделано для удобства их дальнего переезда <...>. Сочувствие, которое Николай Фёдорович показывал к богомольцам, невольно отражалось

6. Императорским оно стало только в 1889 г.

7. Хитрово В. Н. Николай Федорович Фан-дер-Флит: по личным воспоминаниям. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. С. 29. О службе казначеем см.: Воробьев В. М. Первый казначей Православного Палестинского Общества // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 4. С. 130–142.

на капитанах и служащих на пароходах; они стали относиться участливее, человечнее к поклонникам, а это всё, что требует наш неприхотливый богомолец»⁸. Не удивительно, что в 1886 г. Фан-дер-Флит стал почетным членом ИППО.

О поездке Николая Федоровича в Иерусалим и на Святую землю упоминает в своих воспоминаниях В. Н. Хитрово, при этом отмечая, что путешествие изменило взгляд Фан-дер-Флита на цели и задачи общества⁹. О путешествии есть информация и в других работах, очерчивающих биографию Фан-дер-Флита¹⁰. Однако подробности этой поездки до сих пор нигде не фигурировали. Правда, в биографическом очерке, составленном в 1902 году¹¹, есть интересная деталь: рассказываемая о путешествии на Восток, совершенном Фан-дер-Флитом осенью 1885 г., автор уточняет, что Николай Федорович «записывал в дневнике всё, что сделано для наших паломников»¹².

У Фан-дер-Флита, действительно, была одна особая привычка, не связанная напрямую с его служебной деятельностью: на протяжении практически всей своей жизни он вел дневники. Это огромный комплекс документов, охватывающий события с 1862 по 1896 г. и включающий в себя 99 тетрадей. Все тетради с дневниковыми записями Николая Федоровича в настоящее время хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, составляя основную часть его личного фонда¹³. Записи сделаны трудночитаемым почерком, с большим количеством сокращений слов; в дневниках практически нет никаких изобразительных элементов: лишь изредка встречаются схематические рисунки, призванные лучше (скорее даже — точнее) донести информацию.

8. *Хитрово В. Н.* Николай Федорович Фан-дер-Флит ... С. 30–31.
9. Там же. С. 29.
10. См., напр.: Опыт биографического очерка // Николай Федорович Фан-дер-Флит. СПб.: Экспеди. Загот. Госуд. Бумаг, 1902. С. 1–69; *Кудрявцева О. А.* Страницы из жизни Н. Ф. Фан-дер-Флита // Псков. 2000. № 12. С. 177–183.
11. Осмелимся предположить, что автором этого очерка стала вдова Н. Ф. Фан-дер-Флита — Елизавета Карловна, после смерти мужа посвятившая себя продолжению благотворительных дел и увековечиванию его имени.
12. Опыт биографического очерка. С. 56.
13. Фонд № 80б. Дневники составляют ед. хр. №№ 1–99.

Как целостный исторический памятник дневники Фан-дер-Флита до сих пор не опубликованы. Однако некоторые исследователи всё же обращались к этим документам. Прежде всего, это, конечно, авторы биографических статей¹⁴.

Кроме того, исследователей особенно интересует одна из важных сторон жизни Николая Федоровича — активная деятельность на Псковской земле. Эта земля была для Фан-дер-Флита родной с детства: в сельце Никольское жила его бабушка, к которой он часто приезжал в гости. А в 1868 г. он сам стал псковским землевладельцем: отец купил ему имение Быстрецово в Псковском уезде, которое быстро стало одним из образцово-показательных; вскоре Фан-дер-Флита избрали и в гласные Псковского уездного земского собрания, переизбирая на эту должность до конца его жизни. Он показал себя поистине выдающимся земским и общественным деятелем, народным просветителем и благотворителем.

Псковская тематика пронизывает, наверное, половину всех трагедий дневника, и это неоценимый источник информации о видных деятелях-псковичах, о том, как проходили собрания и выборы гласных, а также о множестве других свидетельств «жизни» Псковской губернии второй половины XIX в. Именно поэтому документ знаком исследователям тех мест. В 2018 и в 2020 гг. выдержки из дневников, касающиеся Псковских земель, были изданы в работах О. М. Карамышева¹⁵. Восстанавливая биографию автора дневника, материалы просматривала сотрудник Псковского музея-заповедника О. А. Кудрявцева¹⁶. Псковские страницы дневника также использованы в работе П. А. Головнина, посвященной роду Фан-дер-Флит¹⁷.

14. В. Н. Хитрово, автор статьи «Опыт биографического очерка» и О. А. Кудрявцева.
15. См.: Очерки истории Карамышевской волости: Быстрецово: К 150-летию начала земской деятельности Н. Ф. Фан-дер-Флита / Ввод. ст., текст, коммент. и указ. О. М. Карамышева. М.: ООО «Старая Басманная», 2018; *Карамышев О. М. Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки как комплексный источник по истории второй половины XIX века // История отечественной культуры в архивных документах: сб. статей / Сост. и отв. ред. Е. А. Михайлова. Вып. 1. СПб.: РНБ, 2020. С. 26–34.*
16. См.: *Кудрявцева О. А. Страницы из жизни Н. Ф. Фан-дер-Флита.*
17. *Головнин П. А. Дворянский род Фан-дер-Флит в ВМФ России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 11. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 387–407.*

Обратившись к архиву Н. Ф. Фан-дер-Флита и его дневникам, удалось обнаружить подробное, подневное описание его Палестинской поездки.

В рамках изучения паломнических путешествий на Святую землю во второй половине XIX в. важно отметить следующую деталь. По большей части опубликованные и известные широкому читателю записки, мемуары и воспоминания, в которых идет речь о таких путешествиях, написаны богомольцами, людьми, имеющими в своем сердце сильную веру. Записок же и дневников с посещениями Палестины, оставленных не рядовыми паломниками, а людьми высших сословий, и написанных более с «туристических» позиций, нежели духовных, в XIX веке было относительно немного¹⁸. Дневник Фан-дер-Флита — именно такой. Одесское отделение Русского Общества Пароходства и Торговли имело свои агентства в Бейруте, Стамбуле, Яффе, Назарете, на Афоне — и Фан-дер-Флит, будучи его директором, посещал указанные места с рабочими визитами.

«Визит» в Палестину был осуществлен в рамках одной из таких поездок. В этот раз она включала посещение целого ряда городов, в том числе Алеппо, Бейрута, Дамаска и др. На самой Святой земле Фан-дер-Флит был недолго: в Яффу он с компаньонами прибыл 19 ноября (1 декабря по старому стилю). Его сопровождал генерал-лейтенант, помощник начальника Главного штаба и, вместе с тем, родственник и старинный друг Фан-дер-Флита Михаил Федорович Миркович (1836–1891), приехавший из Петербурга специально для этой поездки. Кроме того, с ними путешествовали генерал от инфантерии, член Военного совета Владимир Николаевич Назимов (1806–1887), а также бывший губернатор Томска Андрей Петрович Супруненко (1829 —

18. См., напр.: Скалон Д. Путешествие по Востоку и Святой земле в свите Велико князя Николая Николаевича в 1878 году. СПб.: Экспед. Загот. Госуд. Бумаг, 1881; 1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. Л. Г. Захарова и Л. И. Тютюнник. М.: Терра, 1994. С. 161–163; Соколов К. А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года / Подгот. текста, вст. ст. и коммент. К. А. Ваха. М.: Индрик, 2017; Михайлова Е. А. Воспоминания И. Ф. Тюменева о путешествии в Палестину (исследование и публикация текста) // Иерусалимский семинар. М.: Индрик, 2019. Вып. 9. С. 31–52; и др.

после 1885)¹⁹. «Свитой» директора РОПиТ, по выражению о. Антонина (Капустина)²⁰, выступили также три агента общества: Бейрутский, Александрийский и Яффский. Вечером 28 ноября (по новому стилю) на пароходе «Клио» компания отправилась дальше — в направлении Порт-Саида.

Несмотря на кратковременность пребывания в Святых местах, это было очень насыщенное время, о чем и свидетельствуют подробные дневниковые записи Фан-дер-Флита.

В целом, путешествие можно назвать достаточно традиционным, включавшим посещение ключевых локаций, в которых оказывались, наверное, все паломники, приезжавшие в Палестину: Крестный путь, храм Гроба Господня, площадь, где находился храм царя Соломона, гора Елеон и место Вознесения Христа, Гефсимания, гроб Богородицы и т. д. Конечно, были поездки в Вифлеем, на Иордан и в Иерихон с заездом к Мертвому морю, поездка в Горненскую обитель.

Стоит отметить, что настроение у путешественников было совсем не паломническое и уж тем более не располагало «к духовной экзальтации» — об этом Фан-дер-Флит пишет в первый же день по прибытии в Яффу. Он специально оговаривает преобладание туристического характера поездки; с компаньонами было решено не принимать ограничения, характерные для паломнических путешествий. Правда, в момент посещения храма Гроба Господня вроде бы на некоторое время появилось возвышенное восприятие происходящего, однако с началом экскурсии по достопримечательностям храма оно пропало, уступив место «археолого-историческому» настроению.

Но даже такое настроение не помешало Фан-дер-Флиту ужаснуться неприкрытой вражде православных с католиками, имевшей место на территории Палестины. О ней он сначала слышал из разговоров

19. Во многих энциклопедических изданиях точный год смерти А. Супруненко указан как «после 1879» (год увольнения с поста губернатора). Такая информация дана и в относительно недавно вышедшем библиографическом указателе: Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: библиографический указатель. Томск, 2012. С. 100–104. Однако, как видим, в 1885 г. он еще вполне здравствовал и даже путешествовал.

20. См. Дневник о. Антонина за 1885 г.: ГМИР. Б. IV. № 853 (27). Машиноп. С. 200 (Запись от 21 ноября).

со священством, однако и сам столкнулся с тем, что для поддержания порядка в некоторых храмах вынуждены стоять турецкие часовые с ружьями (так было, например, в храме Рождества в Вифлееме).

Некоторые весьма любопытные моменты описания путешествия связаны с должностным положением Фан-дер-Флита. Он сам занимал высокую должность, да и компаньоны его были большими чинами государственного масштаба. Не случайно в своем дневнике о. Антонин (Капустин) записал: «Ожидаем сегодня три именитости: Назимова, Мирковича и Фан-дер-Флита»²¹. И далее, в течение их пребывания в Палестине, нередко называет их «генералами», подчеркивая особый статус гостей.

Этот особый статус, в частности, отразился на том, как в ряде случаев Фан-дер-Флита ждали и встречали. Николай Федорович старается не акцентировать такие моменты, но всё же, читая его дневник, становится ясно, что некоторые посещения в действительности являлись официальными визитами. Так, например, о характере и, в какой-то степени, пафосе одного из таких приемов красноречиво говорит вскользь упомянутая деталь: народ принял Фан-дер-Флита и его «свиту» за приезд великого князя Алексея Александровича. Правда, со свойственным автору дневника чувством юмора тут же указана и «обратная сторона» этой ситуации: приходилось давать большие бакшиши.

Официальные визиты Фан-дер-Флит должен был делать и определенным лицам. Так, например, он пишет о знакомстве с Александром Аркадьевичем Ростовским²² и его молодой женой (урожденной княжной Дабижа). Ростовский в 1883 г. окончил Императорский Александровский лицей, поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел и незадолго до описываемой поездки Фан-дер-Флита был назначен на место секретаря Генерального консульства в Иерусалиме. Александр Аркадьевич показал высоким гостям больницу, которую содержит. Автор дневника хоть и отмечает, что его там явно ждали и потому всё было приготовлено нужным

21. Дневник о. Антонина за 1885 г.: ГМИР. Б. IV. № 853 (27). Машиноп. С. 199 (Запись от 20 ноября).

22. Ростовский Александр Аркадьевич (1860–1903) — российский дипломат, до конца жизни был сотрудником Азиатского департамента МИД.

образом, а кроме того в то время паломников было небольшое число, тем не менее отмечает чистоту помещений. По-видимому, тут же происходили и переговоры, связанные с необходимостью улучшить положение. Фан-дер-Флит вносит ряд предложений — «назначить смотрителем благочестивого капитана из нестроевых, дать ему в помощь отставных фельдфебелей, завести между богомольцами дневального и от последних требовать чистоты и порядка <... > улучшить отхожее место, устроить прачечную, баню и душевую, столовую»²³ и т. д., — отмечая все высказанное в дневнике.

Записи свидетельствуют, что на протяжении всего путешествия Н. Ф. Фан-дер-Флит очень внимательно относится к осмотру различных русских учреждений.

Посещал он с визитами и самого консула в Иерусалиме Александра Александровича Гирса²⁴: оказалось, это старинный знакомый Фан-дер-Флита. Встречался с вице-консулом Владимиром Николаевичем Тимофеевым²⁵, причем особо отмечал новые порядки, введенные им и повлекшие за собой благоприятные последствия.

Конечно, особый интерес вызывают описания встреч путешественников с о. Антонином (Капустиным). Антонин, как это и можно было ожидать, принял «шефство» над экскурсионной программой путников. Он сам показывал «генералам» Святые места Иерусалима, рассказывал о тех землях, которые приобретал — в то время уже были приобретены «пещеры пророков», но, как указывает в дневнике Фан-дер-Флит, еще «не закреплены» (известно, что законность сделки будет подтверждена османскими судами только в 1890 г.), на вершине Елеонской горы уже воздвигнут, но еще не освящен храм Вознесения (именно так называет его автор дневника, хотя патриарх Иерусалимский Никодим был против освящения его в честь Вознесения, поэ-

23. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75. Л. 18 об.-19.

24. Гирс Александр Александрович (1850–1923) — российский дипломат, в 1885–1886 гг. управлял генеральным консульством в Иерусалиме.

25. Тимофеев Владимир Николаевич (1849–1894) — первый вице-консул Российской империи в Палестине. В российском консульстве в Яффе работал с 1885 г. и до своей смерти. По совместительству был агентом Русского Общества Пароходства и Торговли. Одной из главных задач Тимофеева была встреча российских паломников, приехавших посетить Святые места.

тому в следующем, 1886 г. его освятят как «Спасо-Вознесенский»); только строилась знаменитая колокольня — «Русская свеча».

Архимандрит Антонин сам водил Фан-дер-Флита и его попутчиков на Иордан и в Иерихон, проезжали они и мимо Мертвого моря. Фан-дер-Флита поражает одна деталь: «Тут весною собираются тысячи правоверных (самый бедный приносит в дар барана), пируют, молятся, джигитуют и в конце концов болеют от недостатка здоровой воды»²⁶. Очевидно, в этой поездке о. Антонин сильно простудился, и на следующий день при посещении Горненского монастыря путешественников сопровождал драгоман Русской духовной миссии в Иерусалиме, к 1885 году уже член ИППО и — главное — ближайший сподвижник и помощник о. Антонина Якуб.

Вообще Фан-дер-Флит чрезвычайно тепло отзывается об о. Антонине. В конце «палестинской» недели, довольно плотно пообщавшись с главой Русской духовной миссии, автор дневника делает такую запись: «Это [о. Антонин. — Е. М.] замечательная личность — ученая и энергическая, постоянно находящаяся в борьбе с Русск[им] Консульством и Греч[еской] Патриархией: с первым он не сходится во взглядах относительно назначения России в Палестине — консулы придерживаются высшей дипломатии, в сущности же ничего не делают, Антонин же строит русские здания, устраивает русские православные гнезда и тем, бесспорно, укрепляет русское значение. <...> С Патриархией о. Антонин не ладит за то, что она требует власти и денег и собственно только отстаивает Св[ятые] места, принадлежащие православным, о местной же православной пастве не заботится — их переманивают католики и протестанты»²⁷. Фан-дер-Флит пишет и о проблемах с ответственностью, делая акцент на том, что всё оформлено на имя самого Антонина и Якуба, и в случае смерти архимандрита участки и постройки могут попасть турецким правителям. Автор дневника не может не заметить, что учреждения о. Антонина хоть и не могут сравниться в размерах с католическими сооружениями, однако они «сильны его духом и нравственной связью с тысячами русских богомольцев»²⁸.

26. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75. Л. 29.

27. Там же. Л. 37–37 об.

28. Там же. Л. 38.

Нельзя не упомянуть о художественных впечатлениях Фан-дер-Флита. Сам Николай Федорович получил традиционное для дворянских семей домашнее музыкальное образование, играл на виолончели, очень любил посещать концерты, театры, спектакли, устраивал домашние музыкальные вечера. И, конечно, ему были важны художественные, в том числе и музыкальные впечатления от Палестины. Так, в Бейт-Джале он посетил школу, построенную о. Антонином, где арабские дети встретили его пением по-русски «Спаси, Господи» и «Победы Императору Нашему Александру Александровичу». К слову, сочетанию языков — русского, греческого, арабского — Фан-дер-Флит уделяет особое внимание.

Отмечает он и особенности церковного пения. А в Иерихоне получил поистине огромное удовольствие: «После обеда сошли в сад, где при тусклом освещении фонарей до 40 арабов пели и танцевали по-бедуински — было что-то дикое и оригинальное, особенно танец с саблей и высокая трель одной из запевал. Всё это несколько напоминало наших цыган»²⁹.

В целом, дневник написан хорошим слогом, с долей юмора, записи нередко раскрывают очень интересные детали. Фрагмент дневника Фан-дер-Флита, посвященный пребыванию его автора на Святой земле, должен быть введен в научный оборот и использован как изучающими жизнь самого Николая Федоровича, так и исследователями Русской Палестины.

Текст дневника Н. Ф. Фан-дер-Флита (ОР РНБ. Ф. 806 Н. Ф. Фан-дер-Флит. № 75. Л. 9–40) публикуется в соответствии с современными нормами пунктуации и орфографии, но с сохранением особенностей авторского стиля, в том числе и написания прописных букв. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках. В угловые скобки помещены слова, расшифровка которых представляется сомнительной. Даты (двойные) автор дневника ставит на полях; в публикации они даны отдельной строкой для удобства восприятия текста.

29. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75. Л. 31 об.

Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита. Фрагмент
(19 ноября / 1 декабря — 28 ноября / 10 декабря 1885 г.)

(л. 9) 19 [Ноября] / 1 Д[екабря]

На рассвете увидели песчаный берег Палестины, а засим и Яффу. Мы с Мирковичем обнялись, но сознаюсь, ч[то] оба не испытывали ничего особенного при виде Святой земли.

Счастье и здесь, благодаря молитвам Лизы³⁰, сопутствовало // (л. 9 об.) нам — против обыкновенного Яффский рейд б[ыл] к[ак] зеркало. Мы с Мирковичем обменялись мыслями, с какими чувствами мы вступали на Св[ятую] землю, и пришли к убеждению, ч[то] настроение наше не располагает к духовной экзальтации и ч[то] мы туристы, а не паломники. В виду сего порешили не говеть, держать себя благоговейно, но без ханжества. Действительно, наше общество б[ыло] веселое, ели и пили мы отлично, да к тому же наслышались и начитались (книга Елисева³¹) о разных человеческих безобразиях, оскверняющих // (л. 10) Святыни.

Лишь только отдали якорь, явился агент В. Н. Тимофеева и привез почту, пересланную из Александрии. Смотрели, к[ак] высаживаются наши паломники, причем безобразий, о коих трубят газеты и корреспонденты, нет. Может быть, сие зависело от хорошей погоды и новых порядков, введенных и[сполняющему] д[олжность] вице-консула Тимофеева (такса по 25 к[опеек] кред[итных] +³² обязательное присутствие 2 кавасов). После чая читал почту, убирался, щедро наградил прислугу (буфетчик Адольф) пар[охода] «Царь».

Позавтракав, поблагодарил кап[итана] Демме³³, офицеров и ме-

30. Елизавета Карловна Фан-дер-Флит (1840–1904) — супруга Н. Ф. Фан-дер-Флита.

31. Возможно, речь идет о вышедшей за год до описываемого путешествия книгу А. В. Елисева «С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года. (Очерки, заметки и наблюдения)» (СПб., 1884 г.).

32. В публикуемом фрагменте дневника для обозначения некоторых слов автором употребляются знаки: «+» (плюс), «>» (более, больше), «<<» (менее, меньше), «=» (равно), «~»

33. Удалось обнаружить только инициалы капитана: И. И. Демме (см.: Общее собрание гг. акционеров Русского Общества Пароходства и Торговли. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1885. С. 9).

хаников — пар[оход] «Царь» оставил самое приятное // (л. 10 об.) воспоминание.

В полдень съехали на берег. Высадка благоприятная. Занимался в А[гентстве], а засим собрались смотреть город: посетили Греческий Монастырь, где видели наших богомольцев с «Царя». Обстановка довольно приличная. В церкви нас подхватил Греческий Архимандрит, говорящий по-русски, мигом накинул эпитрахиль и отвалял краткий молебен, за ч[то] получил от меня золотой, а сам в келии угостил нас вареньем и ракичкой³⁴. Познакомился с Драгоманом Фотием Яковлевичем³⁵, // (л. 11) о кот[ором] говорится во всех описаниях. Простились с 2 сестрами милосердия, кот[орые] от Константинополя шли с нами: одна из них Лемония, Гречанка, в Госпитале Патриарха, а другая Русская Покров[ской] Общины в Русск[ом] Иерусалимск[ом] Госпитале — ее Назимов прозвал Цитронией.

В узкой улице нас застал сильный дождь, т[ак] ч[то] пришлось укрыться в лавке; хозяин говорил по-французски и угостил нас кофе. Назимов злился, ч[то] жители не воспользуются стремительным потоком вниз по улице, дабы спустить мусор, валяющийся тут же по лавкам.

Дождя // (л. 11 об.) не переждали и вернулись в А[гентство], а оттуда в здание, нанимаемое Палест[инской] Ком[иссией] для благородных богомольцев.

Фотий Яков[левич] нам отвел 3 комнаты, а смотрительница-арабка, говорящая по-русски, ужасно суетилась. Немного оправившись, пошли обедать к Тимоф[ееву], кот[орый] оказался родственником Назимова. Жена его красивая Гречанка; 2 сына, говорящие хорошо по-русски. Обед длинный — сидели до усталости и с удовольствием завалились спать. Ночь теплая и звездная.

20/2

Встали в 4 ч[аса], напились // (л. 12) чаю и в 5 ч[асов] двинулись: 1) коляска четверкой — я, Мирков[ич], Назим[ов], Иванов³⁶ и Тимо-

34. Ракичка, ракия — крепкий алкогольный напиток, род водки.

35. Фотий Яковлевич Самури — драгоман русского консульства в Яффе.

36. Иванов Ф. Ф., русский консул в Александрии. Специально был вызван Фан-дер-Флитом из Александрии для сопровождения в «восточном» путешествии (см. ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 74. Л. 41).

ф[еев], 2) бричка – Супруненко и Койдан³⁷ и 3) фургон с Кавасом Вагаби, багажом и закуской, взятой с «Царя».

Ехали по темным улицам и м[ежду] садов; было прохладно. Когда солнце встало, очутились среди [нрзб] около арабской деревни с 3 гордыми пальмами и забором из огромных кактусов — ребятишки выгоняли стадо. Пока экипажи ехали объездом (шоссе чинили), прошли пешком. Причем мои высокие сапоги пришлось кстати. // (л. 12 об.) Дышалось легко и всем б[ыло] весело.

Приличное шоссе; от времени до времени караулки, м[ежду] кот[орыми] разъезжают верхом жандармы на арабских конях, в гусарках, с платками на голове и карабинами на спине. Предосторожность не лишняя, хотя теперь на дороге и тихо.

Местность ровная и голая. Редко поселения с пальмами и какими-то зданиями в роде [нрзб], вероятно д[ля] корма.

Часов в 10 приб[ыли] в Рамле и, пока кормили лошадей (экипажи содержали колонисты-немцы, но кучера арабы; вот почему одна лошадь наз[ывалась] «Фуксе-и»), // (л. 13) зашли в чистые русские постройки (они Палест[инской] Ком[иссии]), где русская смотрительница с племянницей (кажется тамбовские) и араб, хорошо говорящий по-русски, подали самовар и чистую посуду — с удовольствием закусили.

Пожертвовав в книгу (Мирков[ич]), двинулись далее.

Ок[оло] Латракии гостиница, кажется, Кука.

По дороге много верблюдов, ослов, пешеходов, в особенности ок[оло] одной деревни, где в роще б[ыл] базар и ярмарка скота. Женщины в синих хитонах не особенно красивы, но удивительно стройны и грациозны, в особенности, // (л. 13 об.) когда несут на голове или плече библейские кувшины.

У Баб-эль-уада³⁸ начинаются горы.

Кормили и плотно закусывали в приличной горнице.

Пошел дождь, но часто переставал и возобновлялся. Отсюда все время подъем шел более трудный, [потому] ч[то] арабы под руковод-

37. Койдан Георгий Иванович — агент из Бейрута, грек, но незадолго до описываемого времени стал русским подданным.

38. Баб-эль-уэд — перевал на пути в Иерусалим.

ством инженера и подрядчиков немцев-колонистов, перестраивают шоссе — приходится ехать по щебню. Говорят, ч[то] дорожная повинность денежная, но тех, кто не может платить, выгоняют д[ля] работы натурой — тут и старики, и дети, и бабы. Некоторые // (л. 14) собирают на горе камни, другие их разбивают, третьи в корзинах носят щебень... Будет отличное шоссе.

Горы делаются довольно дики, растительности мало, зато камней в изобилии. Поселения редки.

Когда стемнело, остановились в колонии, где хан³⁹ с русской вывеской и говорящим по-русски слугой — пили пиво. Опять крутой подъем и в 7 ¼ приб[ыли] к Иерусалиму.

Новое предместье, > из жидовских домов. Хотя нам и говорили, ч[то] в русских постройках переделки и ч[то] нам // (л. 14 об.) удобнее остановиться в гостинице Фейля⁴⁰, но мы с Мирков[ичем] положили во ч[то] бы то ни стало остановиться в Русск[их] Постр[ойках]. Мы остановились у калитки, и Тимофеев пошел к и[сполняющему] д[олжность] консула А[лександр]у А[лександровичу] Гирсу; скоро пригласили меня. Гирс, сын Алекс[андра] Карл[овича]⁴¹, старинный знакомый, принял меня с распростертыми объятиями и сам повел показывать 5 свободных №№: 2 маленьких по 1 кровати, мне и Мирковичу, одну Супрунен[ко] с Назимов[ым], одну Иванову с Кайданом, и одну Тимофееву.

Размещались, толковали с Гирсом, пили чай и рано завалились спать.

// (л. 15) 21/3

Встали, по обыкновению, рано: день ясный, но с утра прохладно и сильная роса. До чая походили по двору и снаружи осмотрели постройки — чисто и благообразно. После чаю всем обществом двинулись в церковь Русск[их] построек; внутри она обширна и красивее нежели снаружи. Иконостас деревянный, исполированный, <охтин>-ской работы.

39. Хан: в Турции — постоялый двор.

40. Гостиница Фейля находилась около русских построек по Яффской дороге

41. Гирс Александр Карлович (1815–1880) — действительный тайный советник, сенатор, товарищ министра финансов.

По случаю «Введения»⁴² служили соборно: Архимандрит Антонин, 2 Иеромонаха, Вениамин и Парфений, и дьякон. Служили благолепно, в особенности хорошо, отдельно читает чтец — <невозможная> фигура старого // (л. 15 об.) подьячего, из отставных певчих; певчих всего в штатных лишь 3, т[ак] ч[то] поют слабовато.

Народу б[ыло] дов[ольно] много и несколько причастников.

После обедни пошли с визитом к Гирсу, где видели и жену его, урожденную Левицкую, а засим к Архим[андриту] Антонину. Он принял нас ласково и дал указания, к[ак] распределить наше короткое время.

В 12 ч[асов], предшествуемые кавасом с булавой и сопровождаемые драгоманом Шейх-Ашири⁴³, мы пошли к Гробу Господню. День б[ыл] жаркий. От Русск[их] построек до Давидовых ворот идет обстроенная новыми домами // (л. 16) с лавками широкая улица. Оживление большое, наши богомольцы, в особенности бабы, составляют заметный элемент. В самом городе тоже много новых построек, но большинство улиц тесны и носят вполне В[осточный] характер.

Войдя в Храм Господень, поклонились камню миропомазания и пошли к Кувуклии, где Гроб Господень и придел Ангела с обломками, отваленными от входа в пещеру. Тут нас охватило несколько трепетное чувство, но ненадолго — наместник игумена Евфимий, молодой красивый грек, говорящий по-русски, стал пока- // (л. 16 об.) зывать все достопримечательности Храма; хотя он делал это умно и толково, духовное настроение исчезло и уступило место археолого-историч[ескому]. Неприятно слышать, какая рознь идет с католиками, рознь, доходящая до открытой вражды и вовсе не соответствующая духу христианства.

Патриарх Никодим уехал в Дамаск к Генер[ал-]Губернатору и Антиохийскому Патриарху, т[ак]ч[то] мы сделали визит в келию сопровождавшего нас наместника Евфимия, тоже члена Синода Святогробского Братства. Он угощал нас вареньем, ракичкой, кофе; подарил по образку и Сионскому песнопевцу // (л. 17) (оч[ень] хорошая книга

42. 21 ноября — праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Является одним из двенадцатых праздников Православной церкви.

43. Михаил Шейх-Ашири — драгоман российского консульства.

д[ля] богомольцев, напечатанная в Москве⁴⁴). Его радушное гостеприимство вызвало и с нашей стороны денежные пожертвования.

Дав бакшиш представителям Турецкого семейства, имеющему привилегии хранить ключи от Храма, сидящим у входа, пошли по узким улицам на место, где стоял Храм Соломона — громадная площадь над обрывом с прекрасным видом. От Храма Соломона показывают лишь подземные залы с громадными пилястрами; предполагают, ч[то] это б[ыли] конюшни. Над ним базилика Юстиниана // (л. 17 об.) во имя Введения в Храм (б[ыли] именно в праздник), а ныне мечеть, где показывают камень с выдавленною стопою И[исуса] Хр[иста] (во время Вознесения)⁴⁵, кафедра, работы <Мумораби>, где молился Омар, и красивые окна из разноцветных стекол.

Новая мечеть стоит посреди площади с грандиозным красивым куполом и наружной отделкой из разноцветных изразцов. Внутри (прежде христиан не пускали) чудная отделка — показывают огромный камень, кот[орый] было вздумал полететь за Магометом на небо, но б[ыл] остановлен на весу ангелом... Смотрели место, где евреи доселе плачут у стены, ограждающей // (л. 18) площадь Храма Соломона.

Послали с Мирков[ичем] телеграммы близким сердцу.

Вернулись домой под массой впечатлений, усталые и голодные — с жадностью ели щи, битки и кашу с горьким маслом; последнее подгуляло, а остальное б[ыло] вкусно приготовлено русскими бабами под руководством смотрительницы, тоже из простых.

Немного повалялись.

Виделись с Смышляевым, кот[орый] проживает всю зиму⁴⁶.

Делали визит Секретарю консульства Александру Аркадьев[ичу]

44. Известно издание «Сионского песнопевца» 1882 года, отпечатанное в Патриаршей типографии в Иерусалиме. Возможно, существовало и другое издание, опубликованное в Москве до 1885 г.

45. Речь идет о мечети Аль-Акса. Очевидно, стопа первоначально находилась на Елеонской горе, рядом со второй, но в какой-то момент мусульмане высекали одну из них и перенесли в мечеть (см. Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 202).

46. Дмитрий Дмитриевич Смышляев с 1885 г. жил в Иерусалиме и был первым уполномоченным Императорского Православного Палестинского Общества в Палестине.

Ростковскому и его молодой жене (урож[енной] Кн[яжне] Дабижа) Екатерине Васильевне⁴⁷. Он только 2 года к[ак] вышел из Лицея⁴⁸ и потому // (л. 18 об.) слишком юн и временами мальчишничает. Ростков[ский] показывал нам больницу, кот[орую] прекрасно содержит ближайшим надзором врача и 5 сестер Покровской Общины, — все чисто и хорошо. Уже при свете ламп обошли флигель, где помещаются паломники. Казарменное помещение прилично, нет идеальной чистоты, но нет и ужасной грязи и вони. Правда ч[то] теперь паломников относительно немного, и вдобавок нас ожидали. По-видимому, необходимо: назначить смотрителем благочестивого капитана из нестроевых, дать ему в помощь отставных // (л. 19) фельдфебелей, завести между богомольцами дневального и от последних требовать чистоты и порядка. Рядом с этим надо улучшить отхожее место, устроить прачечную, баню и душевую, столовую — два последние учреждения надеется устроить Смышляев без особой затраты со стороны Палест[инского] Об[щества].

В 7 ч[асов] обедали всем кагалом у Гирса, где б[ыли] и Ростковские. Хозяева милы и радушны. Вечером толковали об улучшении почтовых порядков. Гирс говорит о делах толково, и, хотя он здесь мало времени, успел уже ввести лучшие порядки.

// (л. 19 об.) Она оч[ень] мила.

22/4

Несмотря на усталость, встали в 5 ч[асов] и в 6 ч[асов] сидели уже на осликах, имея во главе почтенного О. Антонина, на своей лошадке, и его драгомана Якова Григорьевича Халеби⁴⁹. День серенький. Проехали вдоль стены Иерусалима времен Крестоносцев и позднейших Турецк[их], хотя есть громадные камни и времен Иудейских. Спускаясь в Гефсиманию, поклонились месту избиения Архид[ьякона] Стефана⁵⁰.

В Гефсимании в подземном храме гроб Богородицы. Шли часы или, вернее, игумен читал нескончаемый ряд имен из поминальной

47. «Васильевне» вписано карандашом со знаком вопроса.

48. Императорский Александровский лицей.

49. Он же Якуб.

50. Архидьякон Стефан – первый христианский мученик.

книги. Поклонились Гробу и // (л. 20) отдали <вынуть часть>⁵¹. Богомольцев б[ыло] много и все русские, т[ак] ч[то] грек-священник делал часть возгласов по-Славянски, а хор, образовавшийся из любителей, пел все время по-нашему; игумен прочел Евангелие по-Славянски, после Греческого — тоже и Апостол.

После Литургии О. Антонин повел нас к месту моления о Чаше, к камням, на которых спали Апостолы, и в сад Гефсиманский, обнесенный католической стеной; засим мы посетили место, где заложена Церковь В. Н. Хитрово⁵² по поручению Русского Царя и его 4 братьев. // (л. 20 об.) Вид с этого места на Иосафову долину и Иерусалим превосходный, хотя недостаток зелени и вообще пустынность придает ему > мрачный характер. Надо прикупить мусульманский уголок д[ля] округления места.

План храма еще не утвержден, а смета значительно выше предполагавшейся ...

Лазали в пещеры Пророков — род наших Киевских пещер — О. Антонин приобрел это место, но еще не закрепил⁵³. Посетили католическое место ок[оло] монастыря Кармелиток, устроенное кн. Латур д'Овернь⁵⁴, где якобы б[ыла] // (л. 21) дана [молитва] «Отче наш». Устроено хорошо: на каменных досках молитва высечена и 33 языках; по-русски с большими ошибками; по-польски тоже — но видимо исправлено.

Подымаясь на Елеонскую гору, поклонились месту Вознесения. Рядом, на самой вершине, место О. Антонина, на коем воздвигнут еще

51. Возможно, речь идет о просфорах, из которых священнослужители должны были вынуть частицы.

52. Возможно, речь о церкви Св. Марии Магдалины. Она была построена в 1888 г. на деньги Царской семьи.

53. Место было приобретено о. Антонином (Капустиным) в 1882 г. Он предполагал построить здесь храм, однако эти планы вызвали протесты со стороны евреев: они посещали пещеру для поклонений. В 1890 г. суд подтвердил законность сделки, однако российская сторона обязалась не выставлять христианские символы или знаки в пещере.

54. Речь о кармелитском монастыре Pater Noster. Его основательница — Элоиза Аурелия де Босси, княгиня де ла Тур д'Овернь (1809–1889).

не освященный Храм Вознесения⁵⁵, строится колокольня⁵⁶, с коей видно Мертвое море а будет видно и Средиземное море (обещал от РО⁵⁷ чугунную лестницу д[ля] колокольни), разведется сад (трудился Парфений, построивший тут и себе дом), // (л. 21 об.) здание д[ля] богомольцев, другое д[ля] музея (мазанка) и почетных гостей.

О. Антонин угостил нас закуской и чаем. Видимо, он рад показать соотечественникам плоды 20 л[ет] неусыпных забот его. Осмотрели подземелье, в коем складывались кучи истлевших костей из гробниц, отдаваемых свежим покойникам.

Спустились в Иосафатову долину, мимо якобы могилы Авесалома, проезжали мимо источников Силоамских, где жители полоскали белье и тут же брали в бурдюки воду д[ля] питья, и по крутому // (л. 22) подъему добрались до Сиона, где горница Тайной Вечери и недалеко русское кладбище с могилой консула Кожевникова⁵⁸. Посетили дом Кайяфы, ныне Армянская церковь, и Армянскую патриархию с богатым, по внутренней отделке, собором.

Вернувшись домой, поблагодарили почтенного Архимандрита, пообедали и <мялись> до 7 ч[асов]. Спать не удалось, т[ак] к[ак] приносили то вещи (articles de piété⁵⁹) д[ля] покупки, то телеграммы.

По совету В. Н. Хитрово, я просил О. Антонина отслужить обедню у Гроба Господня. // (л. 22 об.) Он просил согласия Греков, т[ак] к[ак] им принадлежат постоянные православные часы и дал согласие на дов[ольно] редкое служение. Быстро весть об этом облетела русских и когда мы пришли в 7 ч[асов] с О. Антонином в Храм, б[ыло] уже несколько сот русских богомольцев. С нами пришел и Свечин⁶⁰,

55. Речь идет о Спасо-Вознесенском соборе, который был освящен в следующем, 1886 г. (патриарх Никодим был против освящение в честь Вознесения — поэтому по документам он «Спасо-Вознесенский»).

56. Впоследствии колокольня получила название «Русская свеча».

57. Очевидно, имеется в виду РОПиТ.

58. Кожевников Василий Федорович (1829–1885) — генеральный консул в Иерусалиме (1880–1885).

59. Предметы благочестия (франц.)

60. Вероятно, речь об Александре Михайловиче Свечине (1825–1897) — драматурге, переводчике пьес, журналисте, писавшем в том числе и под псевдонимом «Старый паломник».

живущий 2-ую зиму в Иерусалиме.

Всенощную служил на Голгофе О. Парфений с Дьяконом (на Голгофе и у Гроба ни камилавки, ни даже митр не надевают). Уродливый чтец читал прекрасно; пели прилично, м[ежду] пр[очим] Великий Канон и «Волною морскою». На величании — Митрофану, т[ак] к[ак] это канун его праздника⁶¹.

// (л. 23) Служба продолжалась до 9 ½ ч[асов]. Находили умиленные минуты, но сознание, ч[то] иногда служение в обыкновенной Церкви и в Быстрецове не < умиляет сердце — все зависит не от места, а от настроения.

Мы зашли в знакомые кельи Игумена, некот[орые] прикурнули, а я > бродил по Храму, где богомольцы или сидели, или спали в растяжку. От нужников несло зловоние.

В 11 ¼ ч[асов] началась утренняя в Греческом Храме Воскресения; скоро за сим служение у Католиков (молящихся никого) и на хорах у Армян с страшными криками.

В 12 ½ ч[асов] началась литургия // (л. 23 об.) у Гроба Господня. Греки зажгли свои лампы и повесили одеяния. О. Антонин с 2 иеромон[ахами], священник[ом] Богом[оловым] и дьяконом в белых ризах прошли в Кувуклию. Мы стояли около. Проскомидию совершали в приделе Ангела. Поминаний было много, т[ак] ч[то] читали и Греческие иеромонахи — мы тоже подали за близких. Во время большого выхода обошли кругом Кувуклии — мы шли сзади. Запричаст<ник> «Да воскреснет Бог», к[ак] в Пасху. Много причастников. Служба окончилась в 3-м часу, произведя на нас впечатление Пасхаль- // (л. 24) ной заутрени.

Пили чай у Греческ[ого] Игумена Евфимия, коему я вручил 60 fr. (они берут 25 р[ублей] кред[итных] за торжественную Греческую обедню) в виде отступного.

Сейчас после нашей литургии, Греки убрали одежды, потушили лампы, а Армяне принесли и зажгли свои. Пение их крикливое. Из предстоящих б[ыла] только одна женщина, да и то, пожалуй, наша по ошибке.

61. 23 ноября — день памяти святителя Митрофана Воронежского.

С радостным чувством вернулись в 3 ¼ ч[аса] и сердечно поблагодарили О. Антонина и причт.

23/5

Спалось лихорадочно. В 9 ч[асов] опять сели на осликов и под предводительством // (л. 24 об.) Драгомана Якуба двинулись в Вифлеем. От Давидовых ворот повернули вправо; по дороге стоят прокаженные и просят милостыню. Турецкое правит[ельство] построило для них дома, но не кормит — вид у них жалкий — врачи уверяют, ч[то] это самостоятельная болезнь, а мне кажется, ч[то] это вид сифилиса.

Версты 1 ½ вправо от дороги цветущая немецкая колония с киркой, школой, разнообразными ремесленными заведениями. Вплоть до Вифлеема строят шоссе, с окончанием коего можно будет ехать в экипажах.

Проезжали мимо монастыря Св. // (л. 25) Илии и роскошных Австрийских католических построек.

Вифлеем стоит на горе и живописен. Преобладающее ремесло — выделка образов, четок, крестиков из перламута⁶² и пр. Женщины носят высокие кички и татуируются.

Посетили храм Рождества, где борьба м[ежду] Греками и Католиками настолько обострилась, ч[то] среди церкви стоят Турецкие часовые с ружьями. Греческий Архимандрит ничего не знает и дов[ольно] противен, а католический монах — итальянец — вкрадчиво скромнен и любезен.

Большинство пещер // (л. 25 об.) в руках Католиков. В Палестине распространяется и уния.

Выпив у Архимандрита воды с вареньем, двинулись по узким улицам к Соломоновым прудам вдоль текущего доселе водопровода, снабжавшего некогда Иерусал[имский] Храм.

Местность гористая, но пустынная.

Трудно верится, ч[то] это обетованная земля, обильн[ая] всеми земными благами. Судя по богатой растительности ок[оло] воды, полагаю, ч[то] в древние времена здесь б[ыли] леса, и след[овательно]

62. Так в рукописи.

вода и плодородие — та же <песня> на Ю[ге] и на С[евере]!!

// (л. 2б) Соломоновы пруды — грандиозное сооружение. Лазили в подземелье к самому источнику прекрасной воды.

Тут же завтракали от щедрот Архимандрита.

По ужасно каменистым горам продрались в Бейтджалу, где О. Антонин, при содействии покойной Императрицы, построил прекрасное двухэтажное здание, в коем учится > 100 приходящих девочек. Смотрительница — почтенная арабка, возвратившаяся из Латинства в Православие. Чистота и порядок изумительные; кругом прекрасный сад (виноград на зиму сохраняется // (л. 2б об.) на лозах, в мешочках). В школе преподает молодая туземная учительница, понимающая по-русски. Нас встретили пением «Спаси, Господи!». К[ак] странно и приятно б[ыло] слышать из уст арабских детей «Победы Импер[атору] нашему Ал[ександру] Ал[ександровичу]». Засим они пели молитвы по-арабски. Дети от 6 до 16 лет. Учат грамматику и рукоделие (мне поднесли прекрасное шитое покрывало).

Нам предложили чай, сыр и фрукты. Честь и слава О. Антонину. Смотрит[ель] говорит, ч[то] девушки сохраняют связь со школой и по выходе, ч[то] необхо- // (л. 27) димо.

Выезжая на большую дорогу, встретили Ростковского, кот[орый] выехал к нам навстречу на хорошем коне с нарядным кавасом.

Когда б[ыло] уже совсем темно, вернулись домой, закусили и пошли: я к О. Антонину, а Мирков[ич] — к М[адам] Гирс, муж кот[орой] вчера уехал в Назарет, а Тимоф[еев] в Яффу.

По указанию О. Антонина завтра едем на Иордан. Чувствовал ужасную усталость и заснул как убитый.

24/6

Встали рано и в 6-м ч[асу] сидели на конях. Мне попался не оч[ень] красивый, но приятный, под английским седлом. Супруненко остал- // (л. 27 об.) ся в Иерусалиме, а мы ехали в таком порядке: Шейх Мохамед — один из Шейхов, кочующих иорданских бедуинов; он известен Пат[риархии] и Консульству и головой отвечает за порученных ему иностранцев; он оч[ень] красив и типичен на белом арабском коне, при сабле и ружье-лефоже; говорит по-французски; поет

лошади заунывную песню; мне говорит *votre Altesse*⁶³, т[ак] к[ак] > сопровождал принцев; за ним драгоман Консульства молодой Гавриил Фотиевич Самуров⁶⁴, сын Яффского Фотия Яковлевича; потом я и по сторонам // (л. 28) 2 моих генерала, Койдан, Иванов, 3 осла с багажом при 2 погонщиках (Пес-Иванов[ич] и Какаду) и в замке⁶⁵ Кавас Вахаба верхом.

Обогнули Елеонскую гору и направились мимо Вифании, по ущелью, где следы потока, но без воды.

Чем далее от Иерусалима, тем местность безотраднее: каменные горы почти без растительности; редкие стада коз с вооруженными пастухами; на одном из поворотов усмотрели красивую газель. Видели и стайки куропаток.

С 10 ч[асов] // (л. 28 об.) стало оч[ень] жарко. Местами спуски на тропинки, на кот[орые] мы свернули с Иерихонской дороги, б[ыли] настолько круты, ч[то] мы д[олжны] б[ыли] слезать, даже шейх вел коня в поводу. Караван наш растянулся, т[ак] к[ак] Койдан и в особенности Иванов оказались плохими всадниками и скоро отбили себе «василису» или «Марфу Ивановну» (все выражения потешника Назимова). До Мертвого моря ехали 6 ½ ч[асов] и слезали только ч[то] б[ы] посвистать и раз ч[то] б[ы] посмотреть магометанские постройки с вымыш- // (л. 29) ленной могилой Моисея. Тут весной собираются тысячи правоверных (самый бедный приносит в дар барана), пируют, молятся, джигитуют и в конце концов болеют от недостатка здоровой воды.

Тут же собирают камни, род кремня.

К Мертвому морю мы подъехали низменностью, кот[орая] в старину составляла продолжение дна моря. Гладкая поверхность моря, окруженная горами (Содом и Гоморра), красива и тянется в бесконечную даль. Шейх говорит, ч[то] б[ы] обойти море кругом, надо 12 дней.

// (л. 29 об.) Влево извиивается полоса зелени, сопровождающая течение р[еки] Иордан. Ближе к морю — редкие камыши, в кот[орых] пасутся верблюды. У берега моря мы расположились лагерем. Стран-

63. Ваше высочество (франц.)

64. Гавриил (Жибраил) Фотиевич Самури.

65. В значении «замыкающий».

но, ч[то] лошадей и ослов не кормили до вечера.

Купались только я и 2 генерала. Вода теплая и оч[ень] насыщена солями, т[ак] ч[то] трудно б[ыло] погрузить ноги. Завтракали с удовольствием. Милый Иванов, заправлявший нашим комендантством, заготовил д[ля] меня пиво.

Через час тронулись // (л. 30) по низменности, на кот[орой] джигитовал удивительно грациозно наш Шейх; Драгоман хотел ему подражать, но вышло комично. Через 1 ½ ч[аса] приб[ыли] к тому месту Иордана, где крестился Спаситель.

Местами река не шире Черехи⁶⁶, вода беловатая, несется стремительно, кругом сильная растительность. Мы внутренне помолились и искупались (острые камни), т[о] е[сть] я, 2 генерала и Иванов, кот[орого] вода совершенно оживила. Койдан не хотел купаться и сидел <кроткий>.

// (л. 30 об.) Уже стемнело, когда мы, порядочно усталые, сделав верхом до боо в[ерст], подъехали к Иерихону. Этот когда-то знаменитый город теперь кочевое бедуинов, окруженное зеленью, благодаря потоку из Елисеева источника.

Среди этой глуши перед нами предстал, к[ак] по мановению волшебного жезла, двухэтажный каменный дом с флагом над фронтоном. В 2 этаже нас встретила пожилая баба из Воронеж[ской] губ[ернии] и слуга болгарин. Очевидно, ч[то] О. Антонин распорядился и нас ожидали, т[ак] к[ак] средняя большая зала, кори- // (л. 31) дор и спальни были освещены керосиновыми лампами. Пока развьючивали мулов, доставали провизию, ставили самовар, мы обежали помещение и пришли в восторг от чистоты и комфорта — тем > это б[ыло] отрадно, ч[то] оно б[ыло] русское. Забыта б[ыла] усталость и расточалась благодарность и удивление О. Антонину. Только Койдан лег на турецкие диваны, но я его стащил, заставил ходить, попоил чаем с коньяком, и он ожил.

О. Антонин даже подумал об обеде: грибной суп, картофельные // (л. 31 об.) котлеты и, кажется, оладьи — все превкусно. Вдобавок

66. Черёха — река, протекающая в Псковской области. На этой реке расположена деревня Фан-дер-Флита Быстрецово.

наша еда, чай, вино, апельсины и лимоны (зеленая кожа) местные. Ели до отвала, угощали Шейха и людей.

После обеда сошли в сад, где при тусклом освещении фонарей до 40 арабов пели и танцевали по-бедуински — б[ыло] ч[то]-то дикое и оригинальное, особенно танец с саблей и высокая трель одной из запевал — всё это несколько напоминало наших цыган.

Итак, пообедав в Иерихоне на славу и полюбо- // (л. 32) вавшись даже балетом, мы завалились спать от 8 до 6 ч[асов] = 10 ч[асов].

25/7

Отдых на чистой кровати восстановил наши силы, и мы встали молодцами. После чая обошли нижний этаж, предназначенный д[ля] поклонников, дов[ольно] большой сад с тенистыми деревьями, некот[орыми] выкопанными древностями и могилой немецкого драг[омана], потонувшего в Иордане.

Огромное стечение богомольцев бывает под 6/1⁶⁷. Летом такая жара, ч[то] даже воронежская баба не может выйти из дому, т[ак] к[ак] делаются солнечные удары.

Наградив всех, // (л. 32 об.) сели на коней и любовались наружным фасадом, на капители коего буквы: «Днесь в дому твоём подобает мне быти»⁶⁸.

Заезжали навестить русские жилища, чистенький дом Г[оспожи] Богдановой⁶⁹ д[ля] приезжающих, кот[орым] заведуют 2 сестры, живущие во флигеле, в этом доме крыша из тростника с глиной, тростником же отделан потолок, ч[то] придает горницам свежий вид. Б[ыли] в доме, где живут 2 сестры со стариком отцом — у них сад и огород, также принимают богомольцев.

Все они на бедуинов не жалуются, а недовольны Греческими Монаха- // (л. 33) ми, коих Патриарх посадил в оканчивающую постройкой церковь на иждивение русских купчих Богдановой и другой ка-

67. Возможно, имеется в виду 6 января, т. е. под Рождество.

68. Цит. из.: Евангелие от Луки, гл. 19, ст. 5.

69. Богданова Александра Дмитриевна — паломница, благотворительница. Жила в Никольском монастыре (Иерусалим), но с 1873 г. имела собственный дом в Иерихоне.

кой-то⁷⁰. Посетили также место, купленное на имя Ф. П. Корнилова⁷¹, т[ак] к[ак] собственник Афонский монах владеть им не может⁷² — теперь там живет послушник из Бессарабии родом, хотя смахивающий на чухонца. При нем стряпуха и какой-то русский странник... Вода к Иерихону подходит через каменный виадук, недавно построенный Турецкими Правительством.

Поднялись // (л. 33 об.) до места, где Пророк Елисей совершил чудо над источником и испил вкусной воды. Засим подъехали к Сорокаднейной горе, кот[орая] подходит обрывом к долине Иордана. Иванов остался при караване, а мы полезли пешком по крутой тропе — почти у вершины скромный монастырь, высеченный в скале⁷³.

Бедные монахи приняли нас радушно с колокольным звоном и угощали кофе, водой с изюмом, свящ[енным] хлебом. Иконы и пр[очие] пожертвованы русскими. Недавно московский купец (К<олшев>?)⁷⁴ прис- // (л. 34) лал золоченый крест > сажени, кот[орый] следовало бы поставить на вершину горы.

Простившись с радушными монахами, спустились вниз и поехали обратно, сначала другой дорогой — предгорье, каменистые дикие

70. Возможно, имеется в виду Мария Михайловна Киселева (1798–1887). На деньги А. Д. Богдановой и М. М. Киселевой в Иерихоне была построена церковь, освященная в 1886 г. во имя пророка Елисея и переданная Греческой православной церкви (об этом см.: *Бутова Р.* Великая русская женщина на Востоке. Деятельность М. М. Киселевой в Святой Земле // Пензенские епархиальные ведомости. 2019. № 7. С. 2–15).

71. Корнилов Федор Петрович (1809–1895) — государственный деятель, с 1889 г. — вице-председатель ИППО.

72. Речь идет о монахе Иоасафе и так называемом Иоасафовском участке, оформленном на имя Ф. П. Корнилова (см., например: *Беляев Л. А.* Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН; Индрик, 2016. С. 53–54).

73. Греческий православный монастырь Испытания (Каранталъ).

74. Возможно, это был Павел Дмитриевич Каверин (1816–1891), московский купец, паломник и благотворитель, оказывавший материальную помощь данному монастырю (см. *Панченко К. А., Лисовой Н. Н.* Испытания монастырь // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674975.html> (дата обращения: 29.07.2021).

горы, ущелья, где видели сверху монастырь Св. Георгия⁷⁵, остатки древних дорожных сооружений (не Римских ли?) и дорожку, проделанную русской богомолкой.

Завтракали на ½ пути в Красном Хане⁷⁶, где, однако, никто не живет — лежит лишь на дворе палый уже высохший осел. Ели с удовольствием. Дра- // (л. 34 об.) гоман наш заблудился, но свалил всю вину на вымышленного подбитого зайца. Иванов сегодня сидит не на лошади, а на осле и чувствует себя лучше.

Когда солнце село, после жаркого дня вдруг стало прохладно, и пришлось закутаться. Не доезжая Елеонской горы, распростились с Шейхом, поехавшим в свою деревню, где у него 2 жены, каждая в особом доме.

Католики празднуют канун дня рождения Папы и красиво иллюминировали свою церковь, кот[орая] оч[ень] красиво выделялась // (л. 35) над темным Иерусалимом. Они пускали даже воздушные шары, горящий под коими спирт напоминал звезды на без того густо усеянном ими темном небосклоне.

Молодцами подъехали к дому, где нас встретил Супруненко — рассказам не б[ыло] конца, все б[ыли] в духе.

26/8

Ходили благодарить О. Антонина, кот[орый] простудился и сегодня д[олжен] б[ыл] отказаться везти нас в Горнюю, чего ему оч[ень] хотелось.

С Якубом ходили на Страстной путь, на Русские раскопки и простились с Гробом Господним.

Накупив подарков, // (л. 35 об.) сели на ослов и поехали с Якубом в Горнюю, деревню, где Дева Мария гостила у Елизаветы. Дорога туда скверная, но зато местность в Горней красивая с обширными оливковыми рощами. Когда мы выехали из деревни, где Католический Монастырь, то увидели русскую церковь, на противоположном склоне горы, окруженную постройками и садами. Лишь только мы показались, начался трезвон и продолжался, пока мы спустились в долину,

75. Речь идет о монастыре прп. Георгия Хозевита.

76. Деревня бедуинов, построенная на месте монастыря Св. Евфимия.

снова поднялись на гору и слезли с ослов. // (л. 36) На площади перед церковью стояла толпа русских богомольцев с Горным Инженером Носовым⁷⁷ во главе, а на паперти священник-араб в облачении. Я шел впереди (говорят, ч[то] народ принимал меня за Вел[икого] Кн[язя] Алексия Алекс[андровича]), приложился ко кресту и вошел в церковь, за священником, при пении хора монашенок «Достойно». После краткого молебна прикладывались к образу Марии и Елизаветы.

Заходили в келью старшей сестры. Тут вообще нечто в роде добровольного монастыря из ряда домиков, // (л. 36 об.) в коих живут русские бабы, > старухи. Говорят, ч[то] земля о. Архимандрита, а дома строят сами богомолки.

Тут же 2 странноприимных дома: один д[ля] простых с огромными самоварами, а другой д[ля] благородных. Все чисто и просторно. Якуб угостил нас роскошным, обильным и вкусным обедом с блинами и ухой от имени О. Антонина. Обедал с нами Носов и Ростковский.

Все прекрасно, а почету Д[иректо]ру РОПиТ множество; конечно приходится давать большие бакшиши.

// (л. 37) В темноте возвращались домой в присутствии Пес-Ивановича и мальчишки = бакшиш (одноглазый — здесь вообще множество больных глазами). Стало оч[ень] холодно. Под самым Иерусалимом, Мирков[ич] хотел проехать м[ежду] 2 верблюдами, шедшими с тяжестями, а связывающая их веревка сняла его, — Авессалому, с осла — много б[ыло] смеху. Дома пошли с прощальными визитами к Ростковск[ому], О. Антонину и М[адам] Гирс.

О. Антонину сделали посильные приношения за всю его к нам ласку.

Это замечатель- // (л. 37 об.) ная личность — ученая и энергичная, постоянно находящаяся в борьбе с Русск[им] Консульством и Греческ[ой] Патриархией: с первым он не сходится во взглядах относительно назначения России в Палестине — консулы придерживаются высшей дипломатии, в сущности же ничего не делают, Антонин же строит русские здания, устраивает русские православные гнезда и тем, бесспорно, укрепляет русское значение — одна беда, ч[то] все

77. Носов Анемподист Алексеевич (1830–1892) — горный инженер и богомолец.

земли и дома на его имя (даже говорит, ч[то] часть на имя Якуба) — умри О. Антонин, всё может попасть в руки Ту- // (л. 38) рецкого Правит[ительства], поэтому ему необходимо передать все недвижимости, в сущности приобретенные на пожертвования русских, Русск[ому] Правительству или Прав[ославному] Пал[естинскому] Общ[еству] с соблюдением всех юридических формальностей. Хотя учреждения О. Антонина кажутся небольшими в сравнении⁷⁸ с громадными Католич[ескими] сооружениями, но они сильны его духом и нравственной связью с тысячами русских богомольцев.

С Патриархией О. Антонин не ладит за то, ч[то] она требует власти и денег, и собственно только отстаивает Св[ятые] места, принадлежащие Православным, о // (л. 38 об.) местной же Правосл[авно]-арабской пастве не заботится — их переманивают католики и протестанты. Святогробское братство — каста, допускающая и из греков, только родственников — все монахи > молодежь, даже митрополиты красивые ражие мущины⁷⁹ — им бы следовало наоборот привлекать в духовную среду местных арабов... Простились с О. Антон[ином] самым дружеским образом, получив в благословение иконы.

Пили чай у М[адам] Гирс.

27/9

Убирались, щедро расплатились. Я потолковал со Смышляевым. Все, с О. Антонином во главе, // (л. 39) пришли проводить нас.

В 9-м ч[асу] тронулись в обратный путь, вынося отрадные чувства из Св[ятых] мест. Ехали в прежнем порядке. Дорога идет под гору, т[ак] ч[то] двигались > быстро. Не доезжая колонии, видели издали Горнию. За неделю работы на шоссе подвинулись. Проехав мимо Бабель-Вада, обедали в Латруни.

Поднялся сильный ветер, но не надолго. В Рамле видели несчастных прокаженных. Пили лимонад в немецкой, чистой гостинице. Когда стало смеркаться, въехали в Яффские сады, где нас встретил на осле Тимофеев.

78. «В сравнении» вписано карандашом.

79. Так в рукописи.

// (л. 39 об.) Остановились на русском подворье — пили чай и болтали.

Выспались. Прекрасная, теплая ночь.

28/10

Лишь только встали, пришел А. А. Гирс, на возвратном пути из Назарета — скоро уехал в Иерусалим.

Занимался в А[гентстве]. Обедали у Тимофеева, после кот[орого] ездили смотреть дом О. Антонина, окруженный садами с висящими в изобилии апельсинами, лимонами, мандаринами (у некот[орых] зеленая кожица, а самый фрукт зрел — дорогой до России зеленая кожица принимает красный цвет).

Двухэтажный дом с вышкой и прудом охраняет отец, сестра // (л. 40) и мать Драгомана Якуба («Mutter Якуба», к[ак] ее наз[ывает] Назимов).

В 4 ч[аса], простившись с Кавасом Вахаби и персоналом А[гентства], переехали на пар[оход] «Клио» Австрийского Л[л]ойда⁸⁰. Капитан Пелетич, из славян, имеет вид морского волка; встретил любезно и хорошо разместил нас в дов[ольно] тесных каютах. Пароход построен в Арсенале Л[л]ойда лет 5 тому назад — хорошо содержится.

Простившись с Тимоф[еевым], снялись ок[оло] 6 ч[асов].

Библиография

Архивные источники

ГМИР. Б. IV. № 853 (27).

ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 74.

ОР РНБ. Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер-Флит). № 75.

80. Австрийский Ллойд — крупная австрийская судоходная компания. В этом месте на полях помета: «Clio. Triest. 1880».

Изданные источники и литература

Балдин К. Е. Паломнические мемуары конца XIX — начала XX в. как исторический источник // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (7). С. 15–28.

Барышников М. Н. Русское общество пароходства и торговли и православное паломничество в Палестину (1865–1881 гг.) // Университетский научный журнал. 2020. № 58. С. 13–27.

Барышников М. Н., Федотьев Д. С. Паломничество как фактор развития морского судоходства: русское общество пароходства и торговли в 1884–1894 гг. // Вопросы истории. 2021. № 5–1. С. 26–39.

Беляев А. А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН; Индрик, 2016. 500 с.

Бутова Р. Великая русская женщина на Востоке. Деятельность М. М. Киселевой в Святой Земле // Пензенские епархиальные ведомости. 2019. № 7. С. 2–15

Воробьев В. М. Первый казначей Православного Палестинского Общества // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 4. С. 130–142.

Головнин П. А. Дворянский род Фан-дер-Флит в ВМФ России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 11. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 387–407.

Карамышев О. М. Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки как комплексный источник по истории второй половины XIX века // История отечественной культуры в архивных документах: сб. статей / Сост. и отв. ред. Е. А. Михайлова. Вып. 1. СПб.: РНБ, 2020. С. 26–34.

Краткий исторический очерк 50-летней деятельности Русского Общества Пароходства и Торговли. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1907.

Кудрявцева О. А. Страницы из жизни Н. Ф. Фан-дер-Флита // Псков. 2000. № 12. Стр. 177–183.

Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инок-паломника. М.: Индрик, 2008. 384 с.

Михайлова Е. А. Воспоминания И. Ф. Тюменева о путешествии в Палестину (исследование и публикация текста) // Иерусалимский семинар. М.: Индрик, 2019. Вып. 9. С. 31–52.

Общее собрание гг. акционеров Русского Общества Пароходства и Торговли. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1885. 20 с.

Опыт биографического очерка // Николай Федорович Фан-дер-Флит. СПб.: Экспед. Загот. Госуд. Бумаг, 1902. С. 1–69.

Очерки истории Карамышевской волости: Быстрцево: К 150-летию начала земской деятельности Н. Ф. Фан-дер-Флита / Ввод. ст., текст, коммент. и указ. О. М. Карамышева. М.: ООО «Старая Басманная», 2018. 78 с.

Панченко К. А., Лисовой Н. Н. Испытания монастырь // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/674975.html> (дата обращения: 29.07.2021).

Скалон Д. Путешествие по Востоку и Святой земле в свите Великого князя Николая Николаевича в 1878 году. СПб.: Экспед. Загот. Госуд. Бумаг, 1881. XIV, 328 с.

Соколов К. А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года / Подгот. текста, вст. ст. и коммент. К. А. Ваха. М.: Индрик, 2017. 126 с.

Хитрово В. Н. Николай Федорович Фан-дер-Флит: по личным воспоминаниям. СПб.: тип. В. Кишбаума, 1897. 33 с.

1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. А. Г. Захарова и Л. И. Тютюнник. М.: Терра, 1994. С. 161–163.

Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск: Ветер, 2012. 224 с.

N.F. Fan-der-Fleet in the Holy Land (1885): extracts from the diary

Elena Andreevna Mikhailova

Ph.D. in History of Arts

The National Library of Russia;

Saint Petersburg State University

elena.mihailova@inbox.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation a fragment of an unpublished diary of the director of the Russian Society of Shipping and Trade N.F. Fan-der-Fleet, describing his visit to Palestine in the fall of 1885. The text of the presented diary entries is important both from the point of view of restoring the biography of the author of the document — one of the prominent Russian

Statesmen of the second half of the 19th century, and studies of the phenomenon of the Russian presence in Palestine in the 1880s.icle introduces into scientific circulation a fragment of an unpublished diary of the director of the Russian Society of Shipping and Trade N.F. Fan-der-Fleet, describing his visit to Palestine in the fall of 1885. The text of the presented diary entries is important both from the point of view of restoring the biography of the author of the document — one of the prominent Russian statesmen of the second half of the 19th century, and of studying the phenomenon of the Russian presence in Palestine in the 1880s.

Keywords: Palestine, Russian Society of Shipping and Trade, Imperial Orthodox Palestine Society, N.F. Fan-der-Fleet, Antonin (Kapustin), pilgrimage, diary.